

УДК: 323.28:327.56:338.2

Акиф МАРИФЛИ,

PhD, директор Азербайджанского культурного центра имени Гейдара Алиева в Узбекистане

E-mail: akf.marifli@gmail.com, (Баку, Азербайджан)

На основании рецензии профессора Ё.Маматовой

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ»

Аннотация

В данной статье анализируется феномен международного терроризма как многомерная угроза политической стабильности и устойчивому развитию современных государств, при этом особое внимание уделяется трансформации террористических сетей в условиях глобализации, их влиянию на государственные институты, а также дестабилизирующему воздействию на социально-экономические процессы и международные отношения.

Ключевые слова: Международный терроризм, политическая стабильность, устойчивое развитие, безопасность государства, глобализация, экстремизм, международные отношения, дестабилизация, антитеррористическая политика, государственные институты.

INTERNATIONAL TERRORISM AS A THREAT TO POLITICAL STABILITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF STATES

Annotation

This article analyzes the phenomenon of international terrorism as a multidimensional threat to the political stability and sustainable development of modern states, with special attention paid to the transformation of terrorist networks under conditions of globalization, their impact on state institutions, as well as their destabilizing influence on socio-economic processes and international relations.

Key words: International terrorism, political stability, sustainable development, state security, globalization, extremism, international relations, destabilization, counter-terrorism policy, state institutions.

XALQARO TERRORIZM DAVLATLARNING SIYOSIY BARQARORLIGI VA BARQAROR RIVOJLANISHIGA TAHDID SIFATIDA

Annotatsiya

Ushbu maqolada xalqaro terrorizm zamonaviy davlatlarning siyosiy barqarorligi va barqaror rivojlanishiga ko'p qirrali tahdid sifatida tahlil qilinadi, bunda globallashuv sharoitida terroristik tarmoqlarning transformatsiyasi, ularning davlat institutlariga ta'siri, shuningdek, ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlar va xalqaro munosabatlarga beqarorlashtiruvchi ta'siri alohida e'tiborga olinadi.

Kalit so'zlar: Xalqaro terrorizm, siyosiy barqarorlik, barqaror rivojlanish, davlat xavfsizligi, globallashuv, ekstremizm, xalqaro munosabatlar, beqarorlashtirish, terrorizmga qarshi siyosat, davlat institutlari.

Введение. Современный этап развития международных отношений характеризуется усилением взаимозависимости государств, ростом глобальных рисков и усложнением структуры угроз безопасности. В этих условиях международный терроризм становится одним из наиболее опасных факторов, подрывающих основы политической стабильности и устойчивого развития государств. Его транснациональный характер, высокая адаптивность и способность к использованию современных технологий делают его трудно прогнозируемым и эффективно противодействуемым явлением. Международный терроризм оказывает комплексное воздействие на государственные институты, разрушая механизмы управления, снижая уровень доверия населения к власти и провоцируя кризисы легитимности. Террористические акты не только приводят к человеческим жертвам и материальным потерям, но и формируют атмосферу страха и нестабильности, что негативно отражается на социально-политической консолидации общества. В результате возрастает уязвимость государств перед внутренними и внешними деструктивными процессами. Особую актуальность приобретает влияние международного терроризма на

экономическое развитие государств. Террористическая деятельность приводит к снижению инвестиционной привлекательности, разрушению инфраструктуры, росту военных и правоохранительных расходов. Это, в свою очередь, тормозит реализацию стратегий устойчивого развития, усиливает социальное неравенство и препятствует достижению целей долгосрочного экономического роста. В связи с этим в данной статье мы попытаемся анализировать международный терроризм как угрозу политической стабильности и устойчивому развитию государств. Задачи исследования включают: рассмотрение теоретических подходов к определению терроризма, выявление ключевых факторов его эскалации; анализ воздействия террористической деятельности на государственные институты и социально-экономические процессы, а также изучение основных механизмов противодействия международному терроризму на современном этапе.

Обзор литературы. Современные исследования международного терроризма демонстрируют широкий спектр научных подходов, в которых подчеркивается его транснациональный характер, сетевой принцип организации и связь с глобализацией. В европейской

научной традиции проблема международного терроризма рассматривается преимущественно через призму политико-правового анализа и теории политического насилия. Б. Хоффман [1] интерпретирует терроризм как стратегию воздействия на государство и общество посредством насилия, имеющего символический и психологический эффект. Д. Рапопорт [2] развивает концепцию «четырёх волн терроризма», показывая его историческую эволюцию от анархистских движений до современных сетевых структур. М. Креншоу [3] акцентирует внимание на причинах радикализации, связывая её с политической мобилизацией и идеологическими конфликтами, что позволяет объяснить внутреннюю логику террористических организаций. Турецкие исследователи в своих работах уделяют особое внимание геополитическим и региональным аспектам терроризма. İ. Бал [4] рассматривает терроризм как инструмент асимметричных конфликтов, возникающих на фоне региональной нестабильности и внешнего вмешательства. М. Лачинер [5] подчеркивает влияние международных акторов и трансграничных угроз на безопасность государств Ближнего Востока и Центральной Евразии, связывая терроризм с проблемами политической фрагментации и слабости государственных институтов. Азербайджанская научная школа делает акцент на региональной безопасности и постконфликтных процессах. Х. Алиев [6] анализирует терроризм как фактор дестабилизации Южного Кавказа, подчеркивая влияние этнополитических конфликтов и внешнего давления. В аналогичном ключе Р. Мамедов [7] рассматривает терроризм как угрозу национальной безопасности, требующую комплексного сочетания силовых и идеологических методов противодействия, включая международное сотрудничество. Узбекские исследователи сосредотачиваются на социокультурных и духовно-идеологических аспектах противодействия терроризму. Сравнительный анализ показывает, что европейская школа делает акцент на историко-политической эволюции терроризма, турецкая на геополитических факторах, азербайджанская на региональной безопасности и конфликтности, а узбекская на идеологической профилактике и социокультурных механизмах. Подходы различаются глобальному, региональному и локально-ценностному по уровню анализа международного терроризма. В целом, анализ литературы позволяет сделать вывод о необходимости интеграции различных научных подходов.

Методология исследования. Методологическая основа исследования международного терроризма как угрозы политической стабильности и устойчивому развитию государств формируется на стыке политической философии, теории международных отношений, социологии безопасности и системного анализа. Комплексное использование диалектического, системного, сравнительно-исторического и структурно-функционального методов обеспечивает научную обоснованность исследования и позволяет всесторонне раскрыть международный терроризм как многомерную угрозу политической стабильности и устойчивому развитию государств.

Обсуждение и результаты. В условиях трансформации мировой политики международный терроризм всё чаще рассматривается как элемент гибридного воздействия, направленного на подрыв устойчивости государств без прямого военного столкновения. Такой подход позволяет увидеть терроризм как часть более широкой стратегии давления, включающей

информационные, психологические и политико-символические компоненты. С точки зрения теории безопасности, Б. Бузан [10] подчеркивает, что угрозы в современном мире выходят за пределы военной сферы и включают политические и социальные факторы, влияющие на устойчивость государства. В этом контексте терроризм становится не просто актом насилия, а механизмом «расшатывания» государственных институтов через создание состояния неопределенности и страха в обществе. Это особенно заметно в ситуациях, когда даже ограниченные по масштабу атаки вызывают непропорционально высокий политический и социальный эффект. Сравнительный анализ современных конфликтов показывает, что террористические действия всё чаще ориентированы не на военную победу, а на изменение поведения государства и общества. Например, в ряде стран Ближнего Востока и Европы террористические акты приводили к пересмотру внутренней политики, ужесточению миграционного законодательства и росту политической поляризации. Таким образом, терроризм выполняет функцию косвенного политического воздействия, влияя на стратегические решения государств без прямого участия в институциональной политике [10]. Особую роль в этом процессе играет информационное измерение. Террористические организации стремятся не только нанести физический ущерб, но и обеспечить максимальный медийный резонанс своих действий. Это создаёт эффект «глобального присутствия угрозы», при котором даже локальные события воспринимаются как часть мировой нестабильности. В результате формируется психологическая атмосфера страха, влияющая на поведение как населения, так и политических элит. Примером может служить практика целенаправленного выбора символических объектов для атак транспортных узлов, общественных мест или государственных учреждений.

Современный международный терроризм претерпел качественную трансформацию, переходя от иерархических организаций к децентрализованным сетевым структурам. Если ранее террористические группы строились по принципу вертикального подчинения с чётким центром управления, то сегодня доминирует модель распределённых ячеек, действующих автономно, но объединённых общей идеологией и информационным пространством. Такой переход радикально изменил характер угрозы, сделав её менее предсказуемой и более устойчивой к классическим методам подавления. М. Кастельс [11], анализируя феномен «сетевого общества», отмечает, что современные социальные и политические структуры всё чаще приобретают форму децентрализованных сетей, где ключевым ресурсом становится не контроль, а коммуникация. В этом контексте террористические организации используют ту же логику сетевой организации, что и глобальные цифровые системы: гибкость, автономность и горизонтальные связи. Это позволяет им быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и сохранять функциональность даже при потере отдельных элементов структуры. Сравнение с традиционными террористическими организациями XX века показывает принципиальное различие. Если, например, классические националистические или революционные движения опирались на централизованное руководство и фиксированную территориальную базу, то современные сети действуют как «рассеянные системы». Их можно сравнить с вирусной моделью распространения, где каждая отдельная ячейка способна к самостоятельному функционированию и воспроизводству радикальной

идеологии. Особую роль в укреплении сетевых структур играет цифровая среда. Интернет и социальные сети становятся не только инструментом коммуникации, но и пространством идеологической социализации и вербовки. Радикальные группы используют алгоритмы распространения информации, создавая эффект «самоусиливающейся пропаганды», при котором пользователи постепенно вовлекаются в закрытые информационные контуры. Это формирует новые формы латентной радикализации, трудно фиксируемые традиционными методами безопасности. Практическим примером сетевой трансформации терроризма являются случаи координации действий отдельных радикальных акторов, которые не имеют прямого контакта с центральным руководством, но действуют в рамках общей идеологической рамки. Такие «одиночные исполнители» представляют особую сложность для спецслужб, поскольку их деятельность не всегда поддается классическому разведывательному прогнозированию. Сетевой характер современного терроризма демонстрирует фундаментальный сдвиг в природе угрозы: от централизованных структур к распределённым, самовоспроизводящимся системам. Это требует пересмотра традиционных моделей противодействия и перехода к комплексным стратегиям, учитывающим не только организационные, но и информационно-сетевые механизмы функционирования террористических образований.

Современный международный терроризм невозможно полноценно анализировать вне контекста информационного общества, в котором медиа и цифровые коммуникации становятся неотъемлемой частью политических процессов. Террористические действия сегодня приобретают не только физическое, но и информационно-символическое измерение, где ключевым ресурсом выступает не территория или вооружение, а внимание глобальной аудитории. Это радикально изменяет логику террористической стратегии. Б. Дженкинс [13] отмечает, что террористические организации ориентируются не столько на военное воздействие, сколько на производство максимального медийного

эффекта. В этом смысле терроризм превращается в форму «спектакля насилия», где важен не только сам акт, но и его интерпретация в информационном пространстве. Данный подход позволяет понять, почему даже локальные инциденты получают глобальный резонанс и влияют на международную политическую повестку. Сравнительный анализ традиционных и современных форм насилия показывает принципиальное различие: если в индустриальную эпоху информация о конфликте распространялась ограниченно и с задержкой, то в цифровую эпоху террористическое событие мгновенно становится глобальным медийным продуктом.

Выводы и рекомендации. Проведённый анализ показывает, что международный терроризм в современных условиях представляет собой не только форму политического насилия, но и сложный гибридный механизм воздействия на государственные и общественные системы. Его трансформация из локального феномена в глобальную сетевую угрозу обусловлена процессами глобализации, цифровизации и усилении транснациональных коммуникаций. Это свидетельствует о том, что терроризм становится одним из ключевых факторов дестабилизации мировой политической системы. Исследование позволило выявить, что современный терроризм функционирует как многоуровневая система, сочетающая физическое насилие, информационно-психологическое воздействие и экономическую дестабилизацию. Особую опасность представляет сетевой характер террористических структур, обеспечивающий их высокую адаптивность и способность к самовоспроизводству. В отличие от традиционных форм экстремизма, современные террористические организации активно используют цифровые технологии, медиа и виртуальные коммуникации для распространения идеологии и вовлечения новых сторонников. Таким образом в целях повышения эффективности противодействия международному терроризму необходимо совершенствовать комплексные механизмы обеспечения безопасности, сочетающие правовые, информационные, образовательные и социокультурные меры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hoffman B. Inside Terrorism. - London: Routledge, 2006. - p. 25–60.
2. Rapoport D. The Four Waves of Modern Terrorism. - London: Routledge, 2013. - p. 90-110.
3. Crenshaw M. Explaining Terrorism: Causes and Processes. - New York: Routledge, 2011. - p. 65–82.
4. Bal İ. Turkey and Terrorism. - Ankara: USAK Publications, 2014. - p. 33-47.
5. Laçiner M. Security Studies in Eurasia. - Istanbul: USAK Press, 2016. - p. 55-74.
6. Алиев X. Региональная безопасность и терроризм. - Баку: Elm, 2017. - с. 40–58.
7. Мамедов Р. Национальная безопасность и современные угрозы. - Баку: Qanun, 2018. - с. 62–79.
8. Маматов Ш. Идеологические основы противодействия экстремизму. - Ташкент: Fan va texnologiya, 2019. - с. 50-69.
9. Buzan B. Security: A New Framework for Analysis. - London: Lynne Rienner Publishers, 1998. - p. 45–67.
10. Castells M. The Rise of the Network Society. - Oxford: Blackwell Publishers, 2000. - p. 120–140.
11. Krueger A. What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism. - Princeton: Princeton University Press, 2007. - p. 88–105.
12. Jenkins B. The Terrorist Mindset and Media Strategy. - Washington: RAND Corporation, 2010. - p. 33–52.